

Ложань так спешно покинула дом тети Ли, что казалось ее просто унесло порывом ветра как клуб дыма. Она буквально впрыгнула в свою машину но из за дрожащих рук у неё несколько раз не получилось включить зажигание автомобиля.

Да и все тело девушки была дрожь. Сейчас, в эти секунды, Ложань забыла о том что она та, кто идет путем Самосовершенствования. Чувство беспомощности накрыло ее с головой, связав ее по рукам и ногам подобно водорослям в глубоком море. Чем больше она дергалась, пытаясь вырваться, тем туже они оплетали ее, и сейчас она едва была в силах просто дышать.

Ложань как раз обедала в доме тети Ли, был за столом и сын тети, что учился в последнем классе средней школы. Все четверо, непринужденно, со смехом общались, отчего атмосфера за столом была теплой и дружественной и Ложань даже пришла в голову мысль что наверно стоит после обеда сходить на тот обрыв где она нашла черный цветок и попытаться забрать с собой плиту кварцита на которой тот рос. Кто мог предсказать что на середине обеда ей позвонит Баоцзя.

Голос подруги выдавал ее крайнее утомление что немедленно обратило на себя внимание Ложань, которая тут же собралась выпытать у Баоцзя что же она такое делала все эти дни. Затем она услышала визг тормозов, явно вызванный экстренным торможением! «Бам!» машина похоже во что то врезалась и телефон вылетел из руки Баоцзя. Голос подруги немедленно сменился гудками зуммера. Похоже, Баоцзя попала в аварию. Наверняка так и есть...Ложань это нутром чуяла. А кроме того, прежде чем раздался звук столкновения машины с препятствием, Ложань слышала как Баоцзя прошептала «Спаси меня».

Ложань чувствовала, ведя машину, как ее тело трясет крупной дрожью. Столь гордая девушка как Баоцзя позвонила Ложань ради помощи – это должно быть что то большее чем просто автомобильная авария. Что то более серьезное, о чем Ложань явно была не осведомлена произошло с ее подругой, и сама жизнь Баоцзя могла быть под угрозой!

Ложань едва была способна удерживать как должно рулевое колесо. Ее телефон немедленно зазвонил как только она оказалась в пределах города, отчего сердце девушки чуть ли не пропустило удар. Звонил Лю Чжэн. Она тут же нажала необходимые кнопки и услышала голос звонившего:

- Ложань, Баоцзя попала в аварию...

Авария. Баоцзя в опасности. Взор Ложань помутился, словно перед глазами ее повисла полупрозрачная дымка. Из за сдерживаемого горя и страха, ее голос прозвучал странно низко:

- Чжэн, устрой для меня быстреейший возможный рейс в столицу...И я буду тебе вечно благодарна за это.

После нескольких секунд тишины, Чжэн кратко ответил:

- Хорошо.

Ложань окончила звонок. Она захлюпала носом, пытаясь сдержать слезы. Она должна оставаться спокойной! Ведь Баоцзя ждет ее!

Пять минут спустя, Чжэн перезвонил:

- Следуй в аэропорт. Рейс готов.

- Спасибо. - Ложань тут же надавила на газ и БМВ начал гнать на полную, петляя между машинами на дороге. Превышение скорости, проезд на красный свет, она нарушила все правила дорожного движения что мешали ее ехать с наивысшей скоростью. Но Ложань это все не волновало. Все к чему она стремилась это добраться до Баоцзя как можно скорее.

Если отношения между Ложань и Ван Миао были дружбой с обоюдной выгодой то с Баоцзя они были как настоящие сестры!

Баоцзя, дождись меня, ты просто обязана дождаться...

Ложань добралась в аэропорт меньше чем за час. Лю Чжэн самолично ждал там девушку. Он все таки был женихом Баоцзя, и если бы он тоже не спешил в столицу, то он просто заслуживал пощечины от Ложань, так что она была совсем не удивлена когда увидела его.

У них не было настроения для дружеской болтовни и они сразу же направились к машине приготовленной Лю Чжэном - ею оказался вертолет.

Прежде чем забраться в него, Ложань позвонила домой. Она не хотела что бы родители волновались, поэтому не рассказала всю правду а только сообщила что Баоцзя срочно нуждается в ее помощи и потому она немедленно вылетает в столицу.

После того как она окончила разговор, Лодань вспомнила что в городе Р у нее все еще был «Архи враг» по имени Элли. Ложань отправлялась в Пекин, и кто знает с чем ей придется там столкнуться, и потому она опасалась проблем что Элли могла создать в ее отсутствие. Поколебавшись, она обратилась к Чжэну:

- Если со мной что то случится, не мог бы ты позаботиться о моих родителях?

Лопасты вертолета быстро раскручивались и вокруг них завертелся вихрь, заглушая голос Ложань. Чжэн заскочил в вертолет первым и протянул руку девушке:

- Что ты такое говоришь, что с тобой может случится?

Ложань посмотрела на него глазами, холодными как промерзшее до дна озеро. В радужке невероятно спокойных глаз девушки отразилось лицо Чжэна:

- Я не верю, что не обладаешь информацией о происходящем, недоступной посторонним...Я не знаю, что я сделаю, если что то непоправимое произойдет с Баоцзя. Так что, не мог бы ты, позаботиться о моих родителях?

Волосы Ложань метались на ветру, закрывая более чем половину лица девушки. Но ее невероятно спокойные при этом глаза, были чертой что отличали ее от всех других женщин и потому Чжэн с полным пониманием последствий ответил согласием на ее просьбу.

И получил в ответ улыбку Ложань. Ее улыбающееся лицо, в этот момент, посреди зимы, было так прекрасно что присутствующие при этом сотрудники аэропорта на секунду выпали из реальности.

Девушка не приняла руки Чжэна и самостоятельно, подобно маленькой ласточке, легко и изящно запрыгнула в вертолет.

Замеривший с протянутой в никуда рукой, Чжэн почувствовал как закололо сердце. Ложань

даже не прикоснулась к его руке. Должно быть она винит его в неспособности защитить Баоцзя.

Вертолет оторвался от земли. Лицо Ложань было очень страшным, в своей полнейшей непоколебимой невозмутимости. Несколько раз Чжэн открывал рот, собираясь начать разговор, но всякий раз, чувствуя полнейшее равнодушие со стороны девушки, слова замирали у него на кончике языка.

Все что ему оставалось это уткнуться взглядом в иллюминатор...С их нынешней высоты, были видны облака что круглый год висели в небо провинции С, которая казалась теперь впадиной в земле, окруженной горами, что были укрыты вечным туманом, они казалось будто вышли из сказки... Из за этого постоянного тумана, в горах, ясный солнечный день был большой редкостью, как и в отношениях между ним и Ложань.

Ложань же, тем временем снова и снова направляла течение Ци по меридианам своего тела, что бы успокоится как можно скорее.

Или благодаря генералу Цинь, или благодаря, их вертолет получил разрешение приземлится прямо на крыше одного из корпусов Главного столичного военного госпиталя.

Сразу же, вокруг вертолета оказалось несколько офицеров в форме. Ложань предположила что это все подчиненные Командующего Цинь, и совершенно не волнуясь как подобное смотрится со стороны, оттащила одного из них в сторону и спросила:

- Что случилось с Баоцзя?

Офицер поприветствовал ее со всей вежливостью, но чувствуя, что не ему следует отвечать на такой вопрос, проводил девушку к операционной, над входом которой горел красный фонарь.

На диване у стены предбанника операционной сидел командующий Цинь, глубоко затягиваясь каждый раз как подносил сигарету к губам. Видя что Ложань и Чжэн уже здесь, он кивнул головой. Его внучка сейчас была в операционной, единственное дитя его собственной дочери что умерла раньше отведенного ей срока. Этот мужчина, что всегда выглядел столь энергичным и моложавым, казалось, постарел как минимум на десять лет.

Командующий Цинь тогда отказался посодействовать в усыновлении Лодуня, не желая нарушать свои принципы, но теперь он добился того что бы их вертолет смог приземлится прямо на крышу госпиталя...

У Ложань, с того момента как она покинула вертолет, сердце словно окутал лед от дурного предчувствия, и теперь, увидев командующего в таком состоянии, она больше была не в силах сдержать свои слезы:

- Дедуля Цинь, Баоцзя...как она?

Командующий Цинь участвовал в войне, прошел через жестокие, кровопролитные битвы. И все же, не отводя взгляда от дверей операционной, он не мог скрыть печаль в глазах и голос его был подобен клинку что пошел трещинами:

- Она сейчас оперируется. Спасибо что пришли...Врач сказал что ее состояние очень тяжелое и прогноз не обнадеживающий.

Офицер, приведший их сюда, врезал кулаком по белой стене госпиталя. Глаза его были

красными как у зверя!

- Командующий, я убью его за госпожу Цинь! – остальные офицеры тут же надели на него, удержав от дальнейших действий.

- Успокойся! Так ты только навредишь Командующему и госпоже Цинь!

Все там же. Уже прошли часы, а операция все шла. Баоцзя была в очень плохом состоянии когда она попала в госпиталь. Что это? Врач комментирует ход операции? Неужто все так плохо? Неужели это значит...?

Ее худшие предположения подтвердились, она услышала это своими ушами и у девушки чуть не подкосились ноги, в эту секунду она чувствовала себя, как будто ее тело было не способно ни на малейшее усилие.

Она всегда была интровертом, и подавляющее большинство людей с которыми она сталкивалась по жизни считали что с ней очень трудно иметь дело. У нее не было много приятелей знакомых, не говоря о друзьях. За исключением родителей, единственным близким человеком был не ее бывший жених Ли Аньпин а Цинь Баоцзя, что всегда говорила что она защитит ее от всего и всех...

Баоцзя, я здесь что бы спасти тебя...И я убью любого кто посмеет нанести тебе вред.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/682100>